

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Эльдара Олеговича Костуева
на тему «Библейская интертекстуальность в “Казанской истории”:
герменевтический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
богословия по специальности «ЦОС Богословие»

Диссертация Эльдара Олеговича Костуева посвящена проблеме библейского интертекста в литературе, широко и разнопланово рассматриваемой современными исследователями разных специальностей: историками, богословами, философами, литературоведами. Причина внимания к этой проблеме кроется в понимании определяющего и вневременного значения библейских текстов для мировой христианской культуры и их роли в раскрытии глубинного смысла произведений литературы, и средневековой, и современной. Для того чтобы представить значение интертекстуальных связей древнерусских памятников с библейским текстом и одновременно своеобразие восприятия Библии людьми разных эпох, необходимо исследовать все известные современности произведения, а для этого потребуется труд поколений ученых. В русле этого направления исследование Эльдара Олеговича Костуева представляется актуальным и своевременным.

Обращение диссертанта к «Казанской истории» как материалу для изучения определено особым положением этого литературного памятника в истории литературы: он относится к эпохе исторических перемен и дискуссий, которые неизбежно оказывали влияние на развитие словесного искусства и заставляли книжников искать новые формы выражения идей. Произведение несет в себе черты исторического, публицистического, беллетристического повествования, привлекая при этом приемы и формы почти всех существовавших жанров, и использует огромное количество библейских цитат и образов. Хотя за два с лишним столетия, прошедших после первой публикации памятника, к произведению многократно обращались ученые, но ряд вопросов, связанных с идейным замыслом, решением важнейших актуальных проблем эпохи создания произведения, личностью и судьбой автора, составом и значением библейских цитат и образов, остаются дискуссионными или исследованными частично. В связи с этим заявленная «цель диссертации – раскрыть функциональный спектр библейской интертекстуальности в “Казанской истории”» (С.15) представляется новой и

необходимой составляющей изучения памятника. Достижение этой цели тесно связано с решением проблемы восприятия и толкования библейских текстов на одном из сложных этапов развития религиозной мысли на Руси, характеризовавшегося в том числе появлением ересей, которые базировались на неканонических интерпретациях отдельных текстов Священного Писания.

Задачи, поставленные диссертантом, служат последовательному и обоснованному достижению поставленной цели и определяют логику построения исследования.

Продуманная методологическая основа работы носит междисциплинарный характер, обусловленный необходимостью на основе анализа конкретных текстов построить представление о богословской сущности взглядов автора «Казанской истории» и соотношении его интерпретации библейских текстов с существовавшей к XVI в. экзегезой.

В первой главе «Библейская интертекстуальность в «Казанской истории»: история вопроса» Э.О. Костуев проанализировал основные исследования, связанные с проблемой библейской цитации и текстологическим изучением «Казанской истории» и выявил их значение для своей диссертации. Определена роль герменевтического метода как ведущего для решения задач работы и разработана методология его последовательного использования в анализе библейского интертекста в «Казанской истории». Методология эта продемонстрирована на примере конкретной цитаты, причем прослежены этапы «выявления и первичной атрибуции», «идентификации», «классификации по типам цитирования», «систематизации по функциональным группам», интерпретации и ее сопоставления с толкованиями, которые могли быть известны автору произведения, сравнения цитаты с ее использованием в других древнерусских произведениях, сопоставления цитаты в двух типах текста «Казанской истории», исследования «исторического контекста, обрамляющего употребление цитаты» (С. 54–59 Диссертации).

Анализируя основные направления работы: поиск и анализ источников цитирования, выявление идеологической основы произведения и религиозных взглядов книжника, диссертант приходит к выводу о том, что именно идеологические основы и религиозные взгляды определяли выбор и функции библейских цитат.

Глава 2 «Религиозная специфика авторской позиции в «Казанской истории»» посвящена анализу основных религиозных тем, поднятых автором. Диссертант, опираясь на исследования предшественников и текст произведения, показал необходимость такого анализа в связи со сменой

конфессиональной принадлежности автором и неопределенностью сведений о обстоятельствах, в которых она произошла.

Э.О. Костуев рассматривает трактовку четырех основных тем в «Казанской истории». На первый план вполне обоснованно поставлена антимусульманская полемика, которую исследователь связывает с миссионерской направленностью памятника, проповедующего превосходство христианства завоеванным казанцам. В тексте произведения автор диссертации находит свидетельства отвержения автором мусульманства, слабого различения им ислама от язычества и представления о неполноценности этой религии, поскольку в сложных обстоятельствах казанцы обращаются к христианскому Богу и даже используют библейские цитаты.

В диссертации убедительно показано, что, подробно рассказывая о своеобразии мусульманского культа, жертвоприношениях, называя представителей духовной иерархии, изображая обычаи казанцев, автор оценивает все стороны их жизни отрицательно, в том числе сблизая мусульманство с язычеством. Особое внимание автора, по мнению диссертанта, привлекала тема насильственного обращения в мусульманство казанцами, что было связано с его собственной судьбой. Рассматривая фрагменты текста, связанные с этой темой, Э.О. Костуев обосновывает мысль о том, что книжник ориентировался в проповеди христианства на людей, насильно обращенных в ислам, призывая их вернуться в лоно православия, в том числе опираясь на библейские тексты.

Анализ проблемы личной ответственности человека в «Казанской истории» привел диссертанта к выводу о том, что автор решает стоявшую в публицистике XVI в. проблему веры и правды в пользу правды, подтверждая свои рассуждения библейскими цитатами.

Показано в диссертации и своеобразие понимания предопределения в произведении: оно рассматривается не как абсолютное, но как требующее определенных действий от героя и русских воинов, в результате чего возникает синергия Божественной воли и человеческих усилий.

Дидактическую направленность выявил исследователь в трактовке темы брака и семьи, сопоставив примеры идеального христианского брака русского царя и любовных отношений и браков мусульман-казанцев, не соответствующих нравственным представлениям православия. Оценки средневековый книжник подтвердил библейскими цитатами и аллюзиями.

Глава 3 «Библейская интертекстуальность как способ изображения идеологических воззрений второй половины XVI века» посвящена анализу

круга и функций библейских цитат в реализации идейного замысла «Казанской истории» в соотношении с основными идейными тенденциями эпохи.

Первый раздел главы раскрывает мысль о значении Откровения Иоанна Богослова и византийской апокалиптической литературы для понимания замысла «Казанской истории» и образа Ивана IV. На основе анализа апокалиптических образов в произведении и сопоставления его с византийскими текстами диссертант доказал, что история завоевания Казани в условиях апокалиптических ожиданий на Руси рассматривается как осуществление древних пророчеств перед пришествием антихриста. При этом главный герой наделен чертами последнего идеального монарха, представленными в произведениях византийской апокалиптики.

Во втором разделе главы Э.О. Костуев обращается к скрытой полемике, которую ведет автор «Казанской истории» как сторонник Ивана IV с его противниками – боярской партией. Эта полемика, открыто выраженная в публицистических посланиях и трактатах, в данном случае воплотилась в историческом повествовании. В работе проанализированы взгляды обеих сторон и позиция автора «Казанской истории». Диссертант показал, что изображение царя Ивана IV тесно связано с представлением о «вольном самодержце», принадлежащем к избранному Богом роду и исполняющим божественную волю, которое выражалось в посланиях самого царя и в «Казанской истории» с помощью библейских цитат и аллюзий.

Анализируя представления о мученичестве, автор работы пришел к выводу о том, что представления книжника, создавшего «Казанскую историю», подкрепленные обращением к библейским текстам, совпадают с позицией, выраженной в произведениях царя Ивана Грозного: мученики – те, кто претерпели до конца за свою веру или за верность царю, и сам царь, как пастырь, полагающий душу за овец своих, полководец и глава войска.

Отражение библейского понимания царского суда как единственно праведного в земной жизни, воплощающего Божественную волю, которое свойственно посланиям Ивана IV, диссертант обнаруживает и в системе повествования «Казанской истории», подтвержденного цитатами. При этом в рассказе о суде над Казанью и в картине обновленного города, очищенного судом, автор работы находит сходство с описанием апокалиптического Суда в Откровении апостола Иоанна Богослова.

Образ царя, согласно исследованию Э.О. Костуева, оформляется цитатами, свидетельствующими об осмыслении его как житийного, причем в более позднем втором типе редакций эта черта усиливается.

В главе 4 «Проблемы атрибуции и интерпретации библейских цитат в “Казанской истории”» диссертант четко определил необходимые направления анализа, представил выработанный алгоритм, который включает 8 этапов и позволяет достичь цели. Важным представляется то обстоятельство, что в исследовании учтена сложная рукописная история текста памятника и представлен анализ библейского интертекста в обоих основных типах редакций, что потребовало от диссертанта углубленного сопоставления современных публикаций текста со списками произведения.

Э.О. Костуевым учтены цитаты, выявленные предшествующими исследованиями памятника, и составлена сводная таблица цитат в Казанской истории, помещенная в Приложении 1, которое позволяет составить полное представление о составе и источниках библейского интертекста памятника.

Анализируя цитаты из законоположительных книг Ветхого Завета (присутствующих в основном в виде аллюзий и парафразов, реже прямых цитат), диссертант прочитывает с их помощью историю Казанского царства «как экспозицию Священной Истории» (С.172 Диссертации) в списках редакций 1 типа, и отмечает, что в списках 2 типа этот мотив утратился в связи с изменением состава второй части текста, и соответственно большинство цитат из Пятикнижия Моисеева изменили функцию. Таким образом, в текстах 1 типа комплекс цитат выполняет, помимо прочих, композиционную функцию.

Подробно рассмотрены в диссертации цитаты из исторических книг Ветхого Завета, несущие функции предсказания и характеристики. Диссертант обращает внимание на сложность атрибуции некоторых из них в связи с неточностью цитирования и поздним переводом источников, в том числе неканонических книг. В то же время отмечено значительно большее количество цитат в 1 типе редакций.

Систематизируя цитаты из учительных книг, Э.О. Костуев обращает внимание на преобладание цитат из Псалтири, которых к тому же становится значительно больше в списках 2 типа. Эти цитаты отличает точность, неоднократное обращение к некоторым текстам и даже цитирование полного текста псалма. Заимствования из других книг, по наблюдениям диссертанта, немногочисленны. Этот круг цитат связан с идеей самодержавной власти и победы благочестивого царя над врагами.

Использование текста пророческих книг, по мнению исследователя, в основном ограничивается великими пророками, в качестве особенности памятника диссертант отмечает цитирование Книги Плач Иеремии.

Цитаты из Четвероевангелия, точно приводимые в обоих типах текста, и особенно во втором, связаны, как показано диссертантом, с утверждением

личности Ивана IV как истинного правителя, подобия Царя Небесного. Результаты анализа цитат представлены Э.О. Костуевым в таблице, интерпретирующей значение каждого из приведенных текстов в создании образа царя, с привлечением толкований отцов Церкви. Исследование приводит к выводу о идейном значении цитат из Четвероевангелия для понимания важности христианизации завоеванного царства и роли царя в этом процессе.

Рассматривая цитирование Апостола, диссертант обращает внимание на небольшое количество цитат из Деяний святых апостолов и отсутствие цитирования Соборного послания апостола Иоанна, при наличии обращений к Соборным посланиям апостолов Иакова, Петра и Иуды, части посланий апостола Павла. Большинство цитат раскрывают христианское отношение к власти, часть несет нравственные оценки, некоторые посвящены теме суда.

В анализе обращений книжника к Апокалипсису особое внимание уделено диссертантом образам змея, зверя, Казани как Вавилона, превращающегося затем в «новую землю». Эти образы, как справедливо показано в работе, создают картину мира в произведении. Числовая символика произведения также находит объяснение в Откровении Иоанна Богослова.

Размышления о цитатах дополняются отмеченными отдельными случаями обращения к апокрифической Второй книге Еноха, Книге о сивиллах, Пророчествам еллинских мудрецов, Александрии, Откровению Мефодия Патарского, «Иудейской войне» Иосифа Флавия, которые выполняют по преимуществу изобразительную функцию.

Выявлены основные источники цитирования, показаны разные формы цитат, для отдельных фрагментов автор предполагает цитирование текстов из литургической практики, а в отдельных случаях – из предшествующих произведений. Определена большая точность цитирования во 2 типе редакций и особое значение цитат для создания образа главного героя произведения. Выявлено и различие функций цитат: в первом типе преобладают предсказательная и характеризующая, во втором – подтверждающая и эмоционально-выразительная.

Последний раздел главы 4 посвящен непосредственным источникам библейских текстов, использованным в «Казанской истории». Диссертант рассмотрел все возможности: Библейские кодексы 1499 и 1581 гг.; четий, литургический и толковый типы Библии; заимствования библейских цитат из предшествующих произведений. Особую настороженность вызвало отсутствие полного совпадения цитат с любыми источниками. В результате анализа автор диссертации пришел к выводу о том, что для редакций 1 типа

источником, скорее всего, послужила Геннадиевская Библия, а для редакций 2 типа – более поздний кодекс четьего типа, при этом создатели цитировали Библию творчески, видоизменяя и иногда дополняя текст. Исследование позволило сделать вывод о знании создателями памятника святоотеческих толкований, но при этом использовании и самостоятельной экзегезы.

Заключение подводит итоги проделанной работы, выводы, сделанные в нем, подтверждают выполнение задач и достижение цели диссертации.

Список литературы, включающий 265 позиций, отражает богатство источниковой базы и осведомленность автора в исследованиях рассматриваемой проблемы.

Особого внимания заслуживают приложения к диссертации, содержащие иллюстративный и аналитический материал, подтверждающий положения работы и расширяющий диапазон размышлений, представленных в основном тексте исследования. Систематизация цитат, отраженная в таблицах, проведена по всем известным типам текста «Казанской истории» и отвечает основным задачам работы.

Диссертационное исследование Э.О. Костуева посвящено значительной богословской проблеме, а его выводы содержат важные мысли. Идейное содержание «Казанской истории» тесно связано с основными идеологическими спорами эпохи ее создания, отразившимися в значительном пласте публицистической литературы. Для всех книжников той эпохи текст Библии имел непреходящую ценность как пророчество всех исторических событий и авторитетный источник нравственных оценок и в этом качестве стал основой организации повествования в одном из самых значительных произведений XVI в. Средневековые книжники опирались на круг библейских текстов, переведенных к моменту написания произведения, поэтому автор «Казанской истории» привлек широчайший круг цитат и аллюзий, в том числе, наряду с традиционно широко цитируемыми Псалмами, из впервые вошедшего в Геннадиевскую Библию Откровения Иоанна Богослова, особенно значительного для выражения авторских идей. Книжник, знакомый со святоотеческой экзегезой, не прибегал к ней непосредственно, хотя и не противоречил ей, при этом иногда внося дополнения в цитату в соответствии с событиями, о которых рассказывал, цитировал тексты в свободной форме, возможно, некоторые по памяти. Источником библейского интертекста для автора «Казанской истории» послужил в первую очередь четый тип Библии.

Как любая исследовательская работа, диссертация вызывает отдельные замечания.

1. Одно из утверждений диссертанта носит слишком категоричный характер: «На Руси долгое время (до 1499 г.) древнерусские книжники преимущественно обращались к ограниченному количеству библейских текстов – в основном к Евангелию, Апостолу и Псалтири» (С.6 Диссертации). Между тем в монографии И.Н. Данилевского, известной Э.О.Костуеву, показано, что репертуар заимствований уже в «Повести временных лет» был значительно богаче и включал, например, цитаты из книг пророков. Рассмотренные нами в статьях летописные своды XII–XIII вв., входящие в Лаврентьевскую и Ипатьевскую летописи, содержат цитаты из многих пророческих книг, Второзакония, Исхода, Книг Царств, Притч и Премудрости Соломона, Иова. Конечно, они не так многочисленны, как из Псалтири и Новозаветных книг, но убедительно свидетельствуют о более широком круге знаний книжников раннего периода.
2. Перечисляя работы авторов, которые, обратившись «к проблеме библейского цитирования в литературных памятниках, основывали свои работы на анализе агиографических произведений» (С. 11 Диссертации), исследователь не упомянул монографию М.Е. Башлыковой «Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года» (Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 15. М., 2010. С.187–416), в которой прослеживается динамика использования библейских текстов от древних редакций большого агиографического памятника до печатного текста 1661 г. Нет этой работы и в списке литературы.
3. Есть повтор отдельных мыслей в разных частях работы. Так, на с. 9 и с. 26 дважды излагается теория «библейских тематических ключей» Р. Пиккио.

Указанные соображения не умаляют достоинств и значения диссертационного исследования. Работа «Библейская интертекстуальность в “Казанской истории”: герменевтический анализ» представляет собой завершенное самостоятельное исследование, значительное по содержанию, выверенное по форме, которое вносит вклад в представления о значении и способах интерпретации библейских цитат и образов в группе памятников русской литературы XVI в.

Теоретическое значение диссертации заключается в выработке системы исследования значения и функций библейских цитат и образов в средневековых литературных произведениях, а ее практическое значение состоит в возможности использования материалов и выводов в учебных курсах богословского и филологического содержания. Диссертацию Э. О. Костуева

было бы важно издать, она предоставляет важные материалы для дальнейшего изучения библейского интертекста в древнерусских памятниках.

Автореферат диссертации и публикации достаточно полно раскрывают содержание исследования.

Диссертационное исследование Эльдара Олеговича Костуева на тему «Библейская интертекстуальность в “Казанской истории”: герменевтический анализ» является самостоятельной, завершенной, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, которая соответствует критериям пп. 21-27 Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви от 13.03.2015 г. Диссертант *Эльдар Олегович Костуев* заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия по специальности «ЦОС Богословие».

Официальный оппонент,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
русской классической литературы
Института филологии
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»

 Трофимова Нина Владимировна

телефон +7(906)035-05-61

эл. почта nv.trofimova@mpgu.su

22 апреля 2026 г.

